

Неделя в исламской истории (21-27 джумада I)

Дамир Хайруллин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

950-1543. Взятие Ниццы

21 джумада аль-уля 950 года от Хиджры (22 августа 1543) франко-турецкий флот под командованием адмирала Хайруллина Барбароссы овладел важнейшим портом Средиземноморья — Ниццей. Это произошло после того, как султан Сулейман I послал своего капудан-пашу на помощь французскому королю Франциску I, воевавшему с императором Священной Римской империи и королем Испании Карлом V. Французы предоставили османскому флоту свой порт в Тулоне, где моряки смогли перезимовать. Осада Ниццы, по словам историков, была единственным случаем совместных боевых действий Османской империи и Франции в рамках франко-турецкого альянса, сложившегося в конце 20-х гг. XVI века.

В апреле 1543 г. турецкая эскадра под командованием Хайруллина Барбароссы, насчитывавшая 110 галер, отплыла из Дарданелл к Марселю, где должна была состояться встреча объединенных

франко-турецких сил для ведения боевых действий против Священной Римской империи. В начале июня турецкий флот атаковал наиболее уязвимые владения Карла I — Южную Италию. Сначала османы взяли Реджо, где их корабли оставались три дня, а потом, миновав Мессинский пролив, они прибыли к побережью Калабрии. Подойдя к Гаэте, османская флотилия взяла штурмом город-крепость. Через несколько дней османы появились в устье Тибра и напали на Чивитавеккью, приведя в ужас Рим.

В июле 1543 г. Хайруддин Барбаросса прибыл в Марсель, где по вине французского короля начались сложности. Согласно франко-турецкому соглашению Франциск I должен был предоставить османскому флоту запасы вооружения и продовольствия, но французская сторона не выполнила взятых обязательств. Командующий королевским флотом герцог Энгиенский, встречавший Барбароссу, рассыпался в извинениях. Турецкий адмирал не скрывал ни недовольства, ни презрения по поводу столь непростительной халатности. Он был так зол, что едва не отказался от операции по овладению Ниццей. Захват этого важного порта, входившего в состав Савойского герцогства, был принципиальной задачей для Франциска I.

В начале августа объединённый флот (110 османских галер и 50 французских) высадил войска в Вилла-франк (6 км к востоку от Ниццы). Осада Ниццы началась сильнейшим артиллерийским обстрелом. Рано утром 15 августа туркам и французам удалось пробить брешь в стене возле одной из главных башен. Спустя пять дней гарнизон сдался.

Правитель города ожидал, что ему будут предложены почетные условия сдачи, но французские солдаты за два дня разграбили и сожгли Ниццу. Вину за это возложили на турок, хотя османский флот после взятия города срочно отплыл в порт Антиб, западнее Ниццы: до Барбароссы дошел слух о заключении в Греции мирного договора между императором Франциском I и Карлом V. Возведенную на турецкие силы ложь признали позже и сами французы. Маршал Де Вильевиль, продиктовавший мемуары незадолго до своей смерти, сказал: «Город Ницца был разграблен и сожжен, за что не следует проклинать ни Барбароссу, ни сарацин, ибо, когда это случилось, они уже были далеко от него... Ответственность за насилие была возложена на бедного Барбароссу, чтобы защитить честь и доброе имя Франции, более того — самого христианства».

Хотя османский флот вернулся на зимовку в Тулон, осада и взятие Ниццы стали первой и последней операцией, совместно осуществленной силами франко-турецкой коалиции. В 1544 году король Франциск I заключил мирный договор со своим заклятым врагом Карлом V, а Хайруддин Барбаросса вернулся в Стамбул, где его встретили как героя. Это было последнее плавание легендарного адмирала. Через два года он скончался и был с почестями похоронен в мавзолее, построенном знаменитым архитектором Синаном напротив мечети в Бешикташе. На протяжении нескольких веков в османском флоте существовала традиция, выходя из стамбульской гавани, приветствовать адмирала залпом оружейного салюта и возносить молитвы за него.

1010-1601. Снятие осады Канижи

22 джумада аль-уля 1010 года от Хиджры (8 (18) ноября 1601) завершилась 69-дневная осада крепости Канижа (Надьканижа). Семитысячный турецкий гарнизон под командованием Хасана-паши героически выдержал натиск превосходящих сил Священной Римской империи, возглавляемых эрцгерцогом Фердинандом II и насчитывавших по разным оценкам от 50 до 100 тыс. солдат. Османы не только остановили противника, но и нанесли ему тяжёлые потери. После завершения осады этот важнейший укрепленный пункт, расположенный между Белградом и Веной, оставался столицей Канижского ваялята ещё на протяжении 89 лет.

В конце XVI века между Османским государством и Священной Римской империей разгорелась война, вошедшая в историю как Тринадцатилетняя война в Венгрии (1593 — 1606). Поводом для начала боевых действий стала активность на хорватской границе османского наместника в Боснии Тирьяки Хасана-паши, получившего такое прозвище из-за своего пристрастия к кофе. Через шесть лет после начала конфликта противники, ослабленные затянувшимся противостоянием, начали мирные переговоры, которые завершились безрезультатно. В 1600 г. османские войска под командованием Хасана-паши неожиданно прорвали оборонительную линию австрийцев, овладев стратегически важной крепостью Канижа. Над Веной нависла угроза осады, и Габсбурги попытались отвоевать крепость.

Основательно подготовившись к решающему сражению, эрцгерцог Фердинанд II, будущий император Священной Римской империи, собрал многотысячную армию. Помимо австрийцев, венгров и баварцев, под его знамёна встали испанцы, саксонцы, молдаване, итальянцы, а также сербские и болгарские повстанцы. В конце лета 1601 г. объединённая армия христианских держав стала занимать позиции вокруг крепости, перерезав пути снабжения, а 9 сентября приступила к её осаде. У семитысячного турецкого гарнизона было лишь 100 пушек и ограниченный запас продовольствия и оружия, тогда как войско противника насчитывало от 50

до 100 тысяч солдат, поддерживаемых артиллерией (47 пушек крупного калибра). Понимая, что силы не равны, Хасан-паша прибег к военной хитрости: он приказал открывать ответный огонь только из винтовок, заманивая врага в ловушку. Полагая, что турки вооружены только винтовками, Фердинанд распорядился приступить к штурму крепости. Как только силы противника оказались на расстоянии артиллерийского выстрела, по ним был выпущен ураганный залп из всех 100 орудий. Неся тяжёлые потери, союзники перешли в яростное наступление, но в итоге были вынуждены отступить.

Между тем осада крепости продолжалась, и войска союзников несли большие потери. За два месяца императорская армия потеряла 18 тысяч человек — почти в два с половиной раза больше, чем общая численность османского гарнизона. Но и у осаждённых к концу октября силы были на исходе: ощущался острый недостаток в оружии и продовольствии. Тогда командир роты Ахмед-ага предложил оригинальную идею: из остатков селитры, древесного угля и серы было изготовлено метательное взрывчатое вещество — дымный порох. Это позволило гарнизону отражать атаки превосходящих сил противника ещё несколько недель.

Пытаясь психологически воздействовать на противника, опытный Хасан-паша создал видимость, что гарнизон крепости проводит ежедневные пиршества имеет достаточно оружия и продовольствия для выдерживания длительной осады. Кроме того, в карманах османских солдат, убитых за пределами крепости, были найдены донесения о том, что османская армия выступила из Белграда для помощи осаждённым. В таких условиях в середине ноября эрцгерцог Фердинанд приказал войскам временно прекратить атаки, чтобы подготовиться к зимовке под стенами крепости. С каждым днём положение осаждённых становилось всё тяжелее. Выбор у них был невелик: либо умереть от голода, либо сдать. И в этот критический момент снова проявился полководческий талант Хасан-паши. Он принял единственно правильное решение, велел гарнизону готовиться к решающему бою за стенами крепости.

В ночь на 18 ноября 1601 г. защитники крепости неожиданно атаковали армию союзников. Фердинанд был застигнут врасплох. Решив, что к осаждённым поспело подкрепление, он отдал приказ своим измученным войскам начать отступление. Вскоре оно превратилось в бегство. Под стенами Канижи союзники бросили все 47 крупнокалиберных пушек, 14 тыс. винтовок, 60 тыс. палаток и 15 тыс. обозов с продовольствием.

После этой блестящей победы султан Мехмед III повысил Хасана-пашу, которому было уже за семьдесят лет, до четвертого визиря и даровал ему титул бейлербея. Тирьяки Хасан-паша считается одним из самых талантливых османских военачальников всех времен, не потерпевшим ни одного поражения. Но, безусловно, главными героями обороны Канижи были обычные османские солдаты и офицеры, явившие пример стойкости, терпения и мужества.

1257-1841. Лондонская конвенция о проливах

23 джумада аль-уля 1257 года от Хиджры (1 (13) июля 1841) была заключена Лондонская конвенция о проливах, регулировавшая режим Босфора и Дарданелл. Данное многостороннее соглашение, которое подписали Турция, Англия, Россия, Франция, Австрия и Пруссия, подтвердило порядок, при котором черноморские проливы объявлялись в мирное время закрытыми для военных судов всех держав. О режиме проливов в военный период в конвенции ничего не говорилось. Этот пункт позволял Турции во время войны пропускать корабли своих союзников через Босфор и Дарданеллы.

Лондонская конвенция подтвердила так называемое "древнее правило" Османской империи, в соответствии с которым проливы Босфор и Дарданеллы объявлялись закрытыми в мирное время для проходов военных кораблей всех государств. При этом султан сохранял за собой право выдавать разрешения на проход лёгких военных судов, принадлежавших посольствам дружественных держав.

Несмотря на то, что Николай I считал новый режим судоходства выгодным для России, это было вовсе не так. В результате заключения Лондонской конвенции не был продлён Ункяр-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией, подписанный в июне 1833 года. Это соглашение, заключённое сроком на восемь лет, предусматривало военный союз между двумя империями в случае, если одна из них подвергалась нападению. Секретная дополнительная статья договора разрешала султану не посылать войска для оказания помощи царю, но требовала закрытия черноморских проливов для кораблей любых стран, кроме России. Тем самым Ункяр-Искелесийский договор позволял русским военным кораблям беспрепятственно выходить из Чёрного моря в Средиземноморье и в то же время давал России возможность блокировать прохождение военных судов третьих стран в обратном направлении.

Разумеется, русско-турецкий альянс вызвал обеспокоенность Англии и Франции, воспринявших

его положения как угрозу своему влиянию в Малой Азии и на Балканах. Ведущие европейские державы опасались появления в Средиземноморье российского черноморского флота, что могло изменить баланс сил в этом регионе. Поэтому Лондон и Париж пообещали Стамбулу финансовую помощь за отказ от союзнических отношений с Россией. Более того, воспользовавшись неудачами Османской империи во время второй египетско-турецкой войны (1839 — 1841), английское и французское правительства приняли решение оказать военную помощь новому турецкому султану Абдул-Меджиду I в борьбе против восставшего правителя Египта Мухаммеда Али-паши. Летом 1840 г. англо-австрийский флот бомбардировал Бейрут и другие сирийские порты, находившиеся под властью египтян, а в сентябре того же года в Сирии с английских кораблей был высажен десант из турок, англичан и австрийцев. Заявляя о поддержке территориальной целостности Османской империи, западные державы преследовали две главные цели: расширить своё влияние в Турции и уменьшить здесь влияние России.

В результате действий европейской дипломатии султан Абдул-Меджид отказался от продления Ункяр-Искелесийского договора. Император Николай I не возражал. Стремясь не допустить появления в Европе антирусской коалиции и снизить русофобские настроения, он дал указание своему послу в Лондоне объявить о том, что Россия отказывается от возобновления Ункяр-Искелесийского договора и готова участвовать в коллективных гарантиях нового турецко-египетского соглашения.

За этот просчёт Николая I Россия заплатит высокую цену. В результате заключения Лондонской конвенции о проливах Россия не только утратит преимущественное положение на Босфоре и Дарданеллах, но и даст возможность союзнической англо-французской эскадре войти в Чёрное море и высадить десант в Крыму во время Крымской войны (1853 — 1856).

584-1188. Завоевание Латакии

24 джумада аль-уля 584 года от Хиджры (21 (28) июля 1188) исламская армия под командованием легендарного полководца и выдающегося государственного деятеля Салахуддина аль-Аюби приступила к осаде Латакии. Этот крупный порт на побережье Средиземного моря имел стратегическое значение и был захвачен крестоносцами в 1103 году. Мусульманам понадобилось всего два дня, чтобы заставить защитников города капитулировать. Все последующие попытки христианских правителей отвоевать Латакию были безуспешными.

После того как летом 1187 г. войска Салахуддина разбили крестоносцев в битве при Хаттине, началось постепенное освобождение земель Шама от иноземных оккупантов. Поражение при Хаттине обескровило и деморализовало ордена тамплиеров и госпитальеров, которые были главными силами, сдерживавшими продвижение армии Салахуддина. Через пять дней после битвы при Хаттине была взята стратегически важная крепость Акра, а 2 октября того же года после двухнедельной осады мусульмане восстановили контроль над Иерусалимом. В 1188 г. Салахуддин нанёс удар по укреплениям крестоносцев на севере Сирии. Сначала его войска овладели Тартусом, а затем Джебалем. 21 июля силы мусульман заняли позиции вокруг Латакии. Этот древний город был процветающим портом Средиземноморья и в отличие от других крепостей не находился под формальным контролем рыцарских орденов.

Не имея достаточных сил для отражения нападения, христиане оставили город и поднялись на гору, где укрылись в двух замках. Мусульмане без боя вошли в Латакию и приступили к осаде этих укреплений. После тщательной подготовки начался штурм 30-метровых стен крепости. Повсюду развернулись жаркие схватки, но атакующим удалось забраться на стены крепости. Крестоносцы понимали, что они не смогут долго выдерживать натиск мусульман. Кроме того, во время осады к ним пришёл судья из захваченной крепости Джебаль и стал отговаривать их от сопротивления. Осознав, что дальнейшая борьба бесполезна, осаждённые попросили

Салахуддина о пощаде и безопасности. По своему обыкновению, желая избежать ненужных потерь среди мусульман, он дал им гарантии безопасности. После этого обе крепости капитулировали, и над ними были водружены исламские знамёна. Это событие произошло на третий день после начала осады.

Овладев Латакией, Салахуддин назначил эмира Сункура аль-Кияти управляющим города, оставив под его началом боеспособный гарнизон. Согласно некоторым источникам, здесь находился в заточении король Иерусалимского королевства Ги де Лузиньян, попавший в плен в битве при Хаттине. Когда его жена Сибилла написала Салахуддину письмо с просьбой отпустить её мужа на свободу, великодушный правитель внял её мольбам. Но уже через год после своего освобождения Ги де Лузиньян принимал участие в третьем крестовом походе против своего благодетеля, осаждая стратегически важный город Акру (1189 — 1191), который в течение ста последующих лет оставался столицей Иерусалимского королевства в Палестине.

В 1190 году над городом нависла реальная опасность в связи с приближении огромной армии короля Германии и императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы. Но из-за разногласий, возникших между немцами и византийцами, Фридрих отказался от своих планов и повернул войска в сторону Константинополя, разоряя города и деревни на своем пути. В октябре 1190 г. безуспешную попытку захватить Латакию предпринял князь Антиохии Боэмунд III. Его войска снова подступили к городу в 1197 году, но сын Салахуддина Гиясуддин Гази приказал срыть крепость. Увидев нанесённый порту ущерб, князь Антиохии отвёл войска от города, а спустя короткое время Гиясуддин восстановил укрепления.

505-1111. Безуспешная осада Тира

25 джумада аль-уля 505 года от Хиджры (29 ноября (6 декабря) 1111) началась 4,5-месячная осада крестоносцами портового города Тир. Король Иерусалима Балдуин I приказал вырубить все фруктовые деревья в окрестностях города, построить постоянное жилье и вести непрерывные атаки. Горожане при поддержке двухсот тюркских всадников и небольшого контингента пехотинцев, отправленных им на помощь из Дамаска, отбили атаки превосходящих сил врага. Отчаявшись добиться своей цели, в начале апреля 1112 г. христианская армия отступила в Акру.

После того как король Балдуин начал собирать большую армию для похода на Тир, эмир города Изз аль-Мулюк обратился за помощью к атабеку Захир ад-Дину Туг-Тегину. Правитель Дамаска пользовался славой ревностного защитника ислама и неоднократно приходил на помощь соседним эмирам в борьбе с крестоносцами. Он понимал, что горожане не сумеют удержать крепость своими силами и что рассчитывать на поддержку фатимидского визиря аль-Малик аль-Афдала бесполезно. Поэтому он без промедления отправил в Тир отряд из двухсот тюркских всадников и лучников с полной экипировкой. На помощь защитникам города подоспели и пехотинцы из крепости Джебаль-Амил. Узнав о договоренности между жителями Тира и атабеком, Балдуин отдал приказ о штурме города теми силами, которые он сумел собрать.

Когда начались бои у стен города, Туг-Тегин выступил из Дамаска и разбил лагерь у Банияса, чтобы отрезать пути поставок оружия и продовольствия. Своим отрядам он приказал совершать опустошительные набеги на территорию франков, разрешив им убивать, грабить и сжигать все. Другую часть войска он отправил в Тир, но крестоносцы не позволили им войти в город. Через некоторое время тюркам удалось захватить дамбу, открывавшую доступ к Сидону, и перерезать пути снабжения на этом направлении. Это вынудило короля франков разослать повсюду просьбы направлять им снаряжение по морю. Разгадав этот замысел, Захир ад-Дин вышел с частью своего отряда в район Сидона и совершил набег на его пригороды. Он убил моряков и сжёг

около двадцати кораблей на берегу. С наступлением зимы тюркские отряды стали претерпевать в полевых условиях большие лишения, но не прекратили совершать рейды в тыл крестоносцев. При этом Туг-Тегин не забывал направлять жителям Тира письма, призывая их проявить твердость духа и стойко сражаться с врагом.

Основную ставку при осаде Тира крестоносцы сделали на осадные башни. Примерно за семьдесят пять дней они построили две штурмовые башни (высотой 33 и 26 метров), разместив внутри них тараны. Во время строительства тюрки несколько раз атаковали противника, чтобы дать осаждённым возможность выбраться из города и сжечь башни. Однако Балдуин разгадал их манёвр, приказал вырыть ров вокруг этих башен и приставил к ним вооружённую охрану, не обращая внимания на рейды тюркских всадников.

После того как строительство башен было завершено, они были придвинуты к стенам города и вокруг них развернулось основное сражение. В ходе жестокой рукопашной схватки 1 числа месяца рамадан мусульманам удалось пробиться к малой башне после того, как ветер перенёс на неё огонь, разожжённый неподалёку. Из неё осаждённые достали множество кольчуг, длинных щитов и другого оружия. Пламя перекинулось и на большую башню, но христианам удалось погасить его. После этого инцидента вокруг башни была выставлена охрана из отборных воинов для защиты самого сооружения и катапульт.

В течение всего рамадана крестоносцы непрерывно атаковали город. Они подводили осадную башню к стене и били по ней таранами. В конце концов им удалось выбить несколько камней и раскачать стену так, что находившиеся на ней бойцы оказались на краю гибели. В этот критический момент смекалку и находчивость проявил некий моряк из Триполи, знавший кузнечное дело и помогавший защищать город. Он стал изготавливать железные кошки, с помощью которых бьющий по стене таран зацепляли за переднюю часть и с боков, а горожане изо всех сил тянули за верёвки так, что башня чуть не опрокидывалась. В результате таранные орудия крестоносцев выходили из строя одно за другим, и на замену таранов уходило немало времени. Когда осаждавшие придвинули свою башню ещё ближе к стене города, тот же самый моряк изготовил конструкцию, которая действовала по тому же принципу, что и мачтовое оснащение парусных судов. Напротив башни франков он установил длинный и прочный столб. Сверху он крестообразно прикрепил другое прочное бревно, которое можно было поворачивать в любую сторону с помощью блоков и лебёдок. На одном конце этого горизонтального бревна располагалась железная стрела, а на другом — верёвки, которыми управлял человек. На своём изобретении он закреплял чаны с нечистотами, которые опрокидывали на тараны и башню. Тот же моряк наполнял корзины виноградными листьями, смолой, щепками, канифолью и камышом, поджигал их и, когда они загорались, укреплял их на своём сооружении так, что они висели над башней франков и огонь капал на неё сверху. Пока крестоносцы спешили потушить огонь, он быстро подвешивал следующую корзину, одновременно забрасывая башню маленькими горшками и кипящим маслом. В конце концов огонь охватил верхний этаж башни и по деревянным перекрытиям стал спускаться вниз. Находившиеся там люди не могли справиться с огнём и были вынуждены бежать вместе с воинами, защищавшими башню внизу. Тогда жители Тира вышли из города и захватили в башне много оружия и других припасов.

Отчаявшись захватить город, Балдуин отдал приказ отступить. Крестоносцы сожгли дома, которые построили в своём лагере, а также около 200 кораблей на берегу, так как сняли с них мачты, рули и другое оснащение для постройки башен. Христиане отошли 10 числа месяца шавваль. Число погибших защитников Тира составило 400 человек, а потери христиан — около двух тысяч. Жители Тира осыпали благодарностями и прославлениями Захир ад-Дина Туг-Тегина, пришедшего им на помощь. Он же им ответил: «Все, что я делал, я делал ради Аллаха и для мусульман, а не из-за жажды наживы или власти». При этом он пообещал снова

прийти на помощь городу, если на него обрушится подобная беда.

215-830. Завоевание крепости Курра

26 джумада аль-уля 215 года от Хиджры (21 (25) июля 830) мусульманская армия под командованием халифа аль-Мамуна овладела византийской крепостью Курра. По образному выражению арабского историка аль-Якуби, взятие города произошло "на половину мечом, на половину миром". После сдачи цитадели жители получили пощаду, византийский военачальник армянского происхождения Мануил сбежал, а сама крепость была разрушена. Во время этого похода против императора Феофила войска Аббасидов заняли и другие важные крепости в Каппадокии: Маджиду, Сундус и Синан.

Начиная с 807 года между Византией и Аббасидским халифатом не происходило боевых столкновений. Оба государства были заняты решением внутренних проблем. Халиф Абдуллах аль-Мамун бросил армию на подавление мятежей в Египте, Ираке, Йемене и других областях. В период его правления северо-западные области Ирана были охвачены крупнейшим в истории халифата восстанием, которое возглавил Бабек. В соседней Византии достигла своей кульминации борьба между сторонниками и противниками иконопочитания. Ситуация усугублялась неудачами в войне с болгарскими ханами и непрекращающимися интригами в императорском окружении. Всего за девять лет два императора были низложены, а один жестоко убит. Однако пришедшему к власти путем кровавого переворота Михаилу II удалось договориться с болгарскими ханами, подавить мятежи и привести церковников к терпимости. Последние восемь лет своего царствования он правил совместно со своим сыном Феофил. После смерти отца в 829 г. последний стал единоличным правителем и получил в наследство вполне благополучную страну. Единственными возмутителями спокойствия были испанские арабы, которые, добровольно уступив Египет аббасидскому военачальнику Тахиру ибн Хусейну,

овладели Критом и начали экспансию на Сицилию.

Сложившейся ситуацией решил воспользоваться Бабек, который огнем и мечом пытался удержать власть на подконтрольных ему территориях. Его сторонники вступили в тайные сношения с Византией для открытия второго фронта. Группа повстанцев численностью 14000 человек, возглавляемая Феофобом (персом по происхождению), даже перешла на сторону византийцев, а сформированные из них отряды получили название "персидские турмы". Сближение Феофила и Бабека вызвали серьезные опасения у аль-Мамуна, и, несмотря на тяжёлое внутреннее положение, он решил нанести превентивный удар, выступив в поход против византийцев в конце марта 830 года.

Из Багдада халиф отправился вверх по Тигру до Мосула. Оттуда его войска пересекли Месопотамскую низменность, а затем, перейдя Евфрат, прибыли в укрепленную пограничную крепость Тарс. В начале июля аль-Мамун со своим сыном Аббасом вторгся в византийские владения. Аббас получил приказ направиться к Малатии для того, чтобы предотвратить нежелательное для мусульман объединение христиан с персами, которые играли большую роль в императорском войске. Сам же халиф двинулся навстречу армии Феофила, которого сопровождали два известных военачальника — армянин Мануил и перс Феофоб.

Военные действия происходили преимущественно в Каппадокии, в той самой области, где со времен хеттов жилища вырубали в скалах и соединяли узкими подземными ходами. Когда мусульманские войска овладели крепостью Маджида, халиф пощадил население города. Затем армия осадила вторую крепость — Курра. Её жители во главе с Мануилом оказали мусульманам упорное сопротивление, но после ожесточённого сражения крепость пала. Византийский военачальник Мануил сбежал (источники сообщают, что спустя некоторое время он перешел на сторону арабов, но впоследствии снова был переманен византийцами), а жители города попросили халифа о пощаде. Аль-Мамун не стал карать побежденных, но приказал разрушить крепость, чтобы византийцы не воспользовались ею снова. После этого войска под командованием Ашнаса покорили крепость Сундус, а Уджейфа и Джафар аль-Хайят заняли крепость Синан. Завершив свой удачный поход, аль-Мамун возвратился в свои владения.

Но война не была окончена. Весной 831 г. Феофил неожиданно перешел через Таврские горы и при поддержке персов захватил крепость Тарсус. В отличие от халифа христианский правитель не пощадил жителей города, вырезав около 2000 мусульман. В ответ аль-Мамун снова вторгся в Византию, нанеся императорским войскам два поражения и овладев 30 крепостями. Спустя шесть лет, уже в период правления аль-Мутасима, Феофил совершит второй удачный поход вглубь Малой Азии, но этот успех станет его роковой ошибкой. В 838 году армии халифата нанесут византийцам ряд сокрушительных поражений и разрушат родину императора — Аморий. Последние годы жизни Феофил будет бороться со смертельной болезнью, так и не оправившись от этого унижения.

584-1188. Падение Саона

27 джумада аль-уля 584 года от Хиджры (24 (31) июля 1188) султан Египта и знаменитый полководец Салахуддин аль-Аюби вместе со своим сыном аз-Захиром Гази направился из Латакии к замку крестоносцев Саон. Через два дня они подошли к стенам города, расположенного на труднодоступном хребте между двумя глубокими оврагами. В этом прекрасном уголке, скрывающемся в горных лесах, произошло сражение, столь же жестокое, сколь и скоротечное. Несмотря на отчаянное сопротивление христиан, через три дня город пал. Впоследствии имя освободителя Иерусалима и героя войн против крестоносцев было увековечено в его названии — крепость Салахуддина.

В результате двух военных кампаний во второй половине X века против Хамданидов император Иоанн I Цимисхий захватил часть Сирии и Финикии, включая крепость Саон. С 975 года крепость находилась под контролем Византии, пока крестоносцы не овладели ею в первые два десятилетия XII века (точная дата неизвестна). Около 1119 г. крепость перешла от князя Антиохии Роджера к рыцарю Роберту Прокаженному. Феодалы Саона были одними из самых влиятельных в Антиохии. Роберт или его сын расширили византийские укрепления, придав большей части замка современный вид. Примечательно, что это был один из немногих городов на территории Палестины и Сирии, которые не были переданы орденам тамплиеров и госпитальеров.

После освобождения Латакии, главного портового города на севере Сирии, Салахуддин аль-Аюби принял решение осадить Саон, расположенный всего в 30 км к востоку от Латакии. Опасаясь того, что европейские государства снова объединятся для завоевания Иерусалима, мусульмане стремились занять укрепленные пункты христиан на предполагаемом маршруте очередного крестового похода. Саон занимал стратегически важное положение, находясь на пути между Антиохией и Латакией. Поэтому Салахуддин поспешил выступить в поход 24 июля, достиг стен крепости 26 июля и на следующий день приступил к осаде.

Мусульманская армия заняла две позиции около крепости. Салахутдин расположил осадные орудия на плоскогорье с восточной стороны Саона, а его сын вместе с частью армии вошел в узкую долину с северной стороны. В течение двух дней замок подвергался интенсивной бомбардировке каменными ядрами весом от 50 до 300 кг. 29 июля Салахутдин отдал приказ о штурме. Аз-Захир напал на город, который примыкал к замку с западной стороны. Его жители поспешили укрыться в замке. Город и замок должны были быть отделены глубоким рвом, однако в северной части работы не были завершены. Мусульмане воспользовались этой оплошностью и провели успешную атаку стен замка. Потом были захвачены остальные три стены. Когда внутренний двор после ожесточённой схватки перешёл под контроль мусульман, гарнизон укрылся в главной башне замка.

Осознав, что дальнейшее сопротивление бесполезно, христиане попросили Салахутдина о пощаде. Поначалу он не ответил им. Тогда они повторили свою просьбу, пожелав сдаться на тех же условиях, что и защитники Иерусалима в 1187 г. На этот раз благородный султан принял их капитуляцию, передав управление крепостью своему эмиру Насируддину Манкубарсу. Весть о падении Саона шокировала соседние города, и мусульмане, продолжив наступление, легко овладели ещё рядом крепостей. Некоторые из них крестоносцы сдали без боя.

В настоящее время крепость Салахутдина вместе с крепостью Крак де Шевалье (на пути из Антиохии в Бейрут) входят в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. На внешней линии стен крепости хорошо заметно смешение архитектурных стилей. Три тонких круглых башни в восточных стенах замка были сооружены в византийскую эпоху, но изменены и реконструированы крестоносцами. В массивных квадратных башнях на юге камни выложены большими блоками в типичном для франков стиле. Во внутреннем дворе расположена главная башня с резервуаром для воды и конюшней. Во втором дворе, находящемся чуть ниже, находится византийская часовня. В других частях крепости сохранились церковь крестоносцев и ещё одна византийская часовня. Главное здание состоит из мечети, которая была построена при султанине Калауне, и дворца с террасами и местами для омовений, которые были восстановлены в конце прошлого века.